

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 20 ВЕКА

Саломова Н.А

Преподаватель, ТерГУ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7907593>

После окончания Второй мировой войны в мире произошли глубокие перемены, захватившие главные сферы: экономику, политику, социальные отношения, самый жизненный уклад многих людей. Трагический опыт предшествовавших десятилетий привнес определенные коррективы в некоторые привычные понятия и приоритеты. Все это, конечно, сложным образом отразилось в литературе, в самом художественном климате. Внимание с политических, социальных проблем, столь значимых в 1930-е гг., в целом, сместилось в область интереса к внутренней жизни индивида, психологических нравственно-этических проблем. Все это по-своему преломлялось в конкретных национальных литературах, в художественных исканиях больших художников слова. Хотя реализм сохранил достаточно устойчивые позиции, традиционный язык литературы, ее стилистика претерпели очевидные перемены. В первые послевоенные десятилетия еще продолжали творить живые классики, такие как Хемингуэй, Фолкнер, Томас Манн, О'Нил, Гессе, Брехт и др. Но на первый план вышли уже писатели нового поколения, многие из которых прошли войну, со своим специфическим жизненным опытом.

В целом роль писателей радикальной, социалистической ориентации неумолимо снизилась. Один из самых влиятельных среди них Арагон, поэт, прозаик, публицист, разочаровавшись в догматическом марксизме и соцреализме, в своей поздней "экспериментальной" манере обращается к широкому спектру нетрадиционных художественных приемов, включая поэтику, свойственную сюрреализму. Вообще, к 1950–1960-м гг. левые, социалистические идеи вместе со спадом коммунистического движения в Западной Европе, разоблачением сталинизма стали терять свою привлекательность в среде мастеров культуры.

После войны широкий резонанс в разных литературах приобрели идеи экзистенциализма, получившие наиболее яркое воплощение у писателей Франции, среди которых художники мирового масштаба Альбер Камю ("Посторонний", "Чума") и Ж.-П. Сартр ("Тошнота", драматургия, проза, философская эссеистика). Впечатляют достижения французской прозы (Мориак, Веркор, Мерль, Базен) и поэзии (Арагон, Сен-Жон Перс, Превьер). Именно во Франции особенно решительно проявились новаторские тенденции в литературе модернистской ориентации: это новый роман (Н. Саррот, Робб Грийе), и театр абсурда, или антитеатр ("Носороги" Э. Ионеско, "В ожидании Годо" Беккета), интересные образцы постмодернизма явлены в творчестве Симона и Ф. Соллерса.

В Англии впечатляют достижения в романном жанре У. Голдинга ("Повелитель мух", "Шпиль") и Г. Грина ("Наш человек в Гаване", "Комедианты"), а также у Ч. П. Сноу, А. Мердок, Дж. Фаулза. Послевоенная новая драма наиболее ярко представлена у таких мастеров, как Нобелевский лауреат Т. Стоппард и Г. Пинтер.

В литературе Германии, где сохранила значимость поэтика экспрессионизма, успехи прозы связаны с творчеством Нобелевских лауреатов Г. Бёлля ("Глазами клоуна", "Групповой портрет с дамой" и др.) и Г. Грасса ("Жестяной барабан"). В их творчестве, а

также в произведениях прозаиков Борхерта, Кеппена, драматургов П. Вайса, Р. Хоххута, поэтессы Г. Бенна, Н. Закс получили художественное преломление антифашистская тема, проблемы "непреодоленного прошлого" и тех специфических психологических коллизий, которые вызваны к жизни "обществом потребления". В сложных условиях развивалась литература ГДР, наиболее ярко представленная в творчестве А. Зегерс.

Если межвоенное двадцатилетие было "золотым веком" американской литературы, то послевоенный период, не давший художников, равных Хемингуэю и Фолкнеру, все же характеризуется несомненным художественным богатством. Это оригинальные и яркие прозаики Апдайк и Воннегут, Стайрон и Беллоу, драматурги Миллер, Т. Уильямс, Олби, пьесы которых составляют неперемную часть мирового театрального репертуара, представители этнических групп, писатели, получившие международное признание, Дж. Болдуин, Т. Моррисон. Художественную палитру обогатил "магический реализм", наиболее весомо представленный в латиноамериканских литературах, прежде всего у Гарсиа Маркеса и в таком его шедевре, как роман "Сто лет одиночества". В послевоенные десятилетия сохраняют значимость традиция и художественные открытия мэтров модернизма Пруста, Кафки, Джойса. Постмодернистская словесность, явление неоднозначно оцениваемое, также дала самобытные образцы, такие как романы П. Зюскинда "Парфюмер" и У. Эко "Имя Розы".

Расширение межлитературных контактов, активный диалог культур делали особенно значимым понятие мировой литературы. Расширяется "география" Нобелевских лауреатов по литературе: россияне Шолохов, Солженицын, Бродский, чилиец Неруда, колумбиец Гарсиа Маркес, японец Ясунари Кавабата, китаец Гао Синцзян, исландец Халлдор Лакснесс, португалец Жозе Сарамагу, гватемалец Мигель Анхель Астурмас, поляк Чеслав Милош, египтянин Нагиб Махфуз, чех Ярослав Сейферт, грек Одиссеас Элитис и многие другие.

Изучение зарубежной литературы на заключительном этапе – а она обращена к сегодняшнему жизненному опыту и представлениям студенческой аудитории, – связано с целым рядом специфических научно-методических проблем, которые необходимо иметь в виду. Оценки роли ряда писателей в литературном процессе еще не окончательно сложились. Наряду с художниками, приверженцами манеры, близкой к традиционной, мы сталкиваемся с писателями экспериментаторами, новаторами в сфере формы и стиля: их произведения нередко трудны для интерпретации с точки зрения привычных подходов. Особое значение приобретает работа на практических занятиях, в процессе которых, естественно, могут и должны возникать дискуссии и, возможно, неоднозначные оценки. Это прежде всего относится к явлениям модернистской ориентации, к образцам нового романа (Н. Саррот), драма абсурда (Ионеско, Беккет), к текстам, близким к стилистике постмодернизма ("Имя Розы" У. Эко, проза К. Симона). Аналогичные проблемы стоят при интерпретации образцов магического реализма (роман "Сто лет одиночества" Маркеса), поздней прозы и поэзии Арагона, стихов Превера, Г. Бейна, Одена и др. В этом плане полезный материал содержится в книге "Зарубежная литература XX века" (под ред. И. В. Кабановой. М., 2007).

Сложными по замыслу и повествовательной манере оказываются и Сэлинджер, поздний Стейнбек, Мориак, Бёлль, Грасс, Голдинг, Грин. Интерес должны вызвать и

специфика преломления философских идей, прежде всего экзистенциализма, а также фрейдизма в творчестве таких больших художников, как Камю и Сартр. Осмыслению текстов поможет знакомство с прямыми высказываниями названных авторов по литературно-эстетическим и философским проблемам. Имеются сборники высказываний о литературе писателей Франции, Англии, США, Скандинавии и др. Полезно проследить и специфику музыкальных, театральных и кинематографических интерпретаций некоторых художественных произведений, включенных в настоящий курс (Хемингуэй, Брехт, Т. Уильямс, А. Миллер, Бёлль, Р. П. Уоррен и др.).

Проблемам изучаемой литературы посвящена обширная научная и учебная литература. Настоящий курс предоставляет богатые возможности для плодотворных самостоятельных разработок. Полезны и анализ театральных постановок выдающихся драматургов XX в., и рецензирование новинок зарубежной литературы. При этом студенты должны учесть, что в некоторых исследованиях советского периода, сохраняющих свою несомненную ценность, имеются определенные идеологические акценты, вызванные политической конъюнктурой тех лет. Вместе с тем, в работах постсоветского периода налицо новый подход к целому ряду явлений, особенно "нереалистической", постмодернистской ориентации. Они оцениваются объективно без ложной идеологической предвзятости, с необходимым вниманием к философско-эстетической религиозной проблематике. Правда, в них ощутима порой известная недооценка историко-социальных факторов, равно как и заслуг литературоведения советского периода, работ А. Аникста, Т. Л. Мотылевой, В. В. Ивашевой, А. И. Старцева, Б. Л. Сучкова и др.

К сожалению, многие литературные явления, интересные и яркие, в силу ограниченных рамок существующих учебных программ, остаются за пределами настоящего учебника, особенно второго тома. Это касается испаноязычных, славянских, скандинавских, не говоря уже о восточных, литературах. О целом ряде писателей, "хороших и разных", говорится сжато в обзорных главах и параграфах. Пробелы в этом плане могут быть восполнены в процессе чтения спецкурсов и самостоятельной работы, а также обучения уже в магистратуре. Главное подспорье – наличие обширной научнокритической литературы, справочников и библиографий. Это касается текстов (200-томная "Библиотека всемирной литературы", БВЛ), других серийных изданий (например "Литературные памятники"), а также двухтомника "Зарубежные писатели. Библиографический словарь", 9-томной "Истории всемирной литературы" (ИМЛИ РАН), а также академических историй английской, американской, французской, немецкой, итальянской, польской и др. литератур.

References:

1. Rustamovna A. D., Xasanovna A. S. MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES AS A MEANS OF IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION //Zbiór artykułów naukowych recenzowanych. – Т. 176.
2. Rustamovna A. D., Xasanovna A. S. MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES AS A MEANS OF IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION //Zbiór artykułów naukowych recenzowanych. – Т. 176.

3. Alaudinova D. R. New methods of teaching languages //International Journal EPRA. – 2020.
4. Саломова Н. А. МАЛЫЙ ЖАНР В ТВОРЧЕСТВЕ НС ЛЕСКОВА //Му^т аллим ое^и м зликсиз билимлендири³. – С. 18.
5. Саломова Н. А. МАЛЫЙ ЖАНР В ТВОРЧЕСТВЕ НС ЛЕСКОВА //Му^т аллим ое^и м зликсиз билимлендири³. – С. 18.
6. Саломова Н. А. ПОЭТИКА И ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НС ЛЕСКОВА //МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – 2020. – С. 18-22.
7. Саломова Н. А. ПОЭТИКА И ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НС ЛЕСКОВА //МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – 2020. – С. 18-22.
8. Саломова Н. А. ПОЭТИКА И ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НС ЛЕСКОВА //МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – 2020. – С. 18-22.

